

Карина Вотсон

*Делайте Ваши ставки,
господа*

или

Вся наша жизнь – игра

16+

Карина ВотСон
Делайте Ваши ставки, господа
или Вся наша жизнь – игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797505

SelfPub; 2018

Аннотация

У нашей души столько граней, что копаясь в самых далёких уголках, становится страшно. Собирая бесценный опыт, мы не всегда остаёмся людьми, теряя веру в человечность, устав от боли, разочаровавшись в жизни или ослепнув от власти. Но всегда остаются вопросы: А есть ли эта "душа" на самом деле и стоит ли она того, чтобы за неё бороться? Человек сам во всём виноват, или существуют высшие силы, которые помогают нам выбрать путь? Пусть не всегда правильный. Могут ли любить Ангелы-Хранители? И правда ли, что добро всегда побеждает зло?

Делайте Ваши ставки, господа или Вся наша жизнь – игра

У нашей души столько граней, что копаясь в самых далёких уголках, становится страшно. Собирая бесценный опыт, мы не всегда остаёмся людьми, теряя веру в человечность, устав от боли, разочаровавшись в жизни или ослепнув от власти. Ослепнув для всего мира, не видя больше красот и чистоты.

Исповедь

Сколько себя помню, я всегда была хорошей девочкой. Даже слишком. Старалась всегда всё делать правильно и хорошо училась в школе, чтобы потом поступить в ВУЗ. Конечно, я хотела, чтоб мои родители мною гордились. А кому не хотелось? Но училась я не ради чужого восторга, я любила познавать бескрайний мир, испытывать свои безграничные возможности.

К сожалению, учиться было не модно, меня считали выскочкой, и доказать обратного я не смогла. Потому просто закрыла эту грань своей души ото всех.

Я любила жизнь, восхищалась природными явлениями, растворялась в поэзии, преклонялась перед архитектурой и ценила чужой труд. Уважала тех, кто не щадя себя творил. Я не смогла найти единомышленников, и можно смело сказать, что в своё время я была «гадким утёнком».

Я прекрасно осознавала, что родилась с душой романтика – была чувствительной и ранимой, но ничего не могла с этим поделать. Потому старалась жить так, чтобы никому не причинять боль. Несмотря на это, мои чувства почему-то не щадил никто. Порой хотелось кричать. Кричать так громко, чтоб услышали все, кто меня обидел, чтоб поняли свои ошибки и исправились. Но так бывает только в сказках. Единственное, к чему бы могли привести подобные действия – это обратить на себя внимание окружающих. Но мне не хотелось втягивать посторонних в свои беды. Ведь даже близкие люди не слышали меня, так почему чужим должно быть до меня дело?

Так я поняла, что мир жесток и закрыла ещё одну грань своего сердца.

Я стыдилась своих слабостей и всегда старалась скрывать свои слёзы от посторонних, я не могла понять, почему люди так тяжело переносят самые лёгкие жизненные тяготы? А ведь в попытках пожалеть себя, мы не замечаем действительно важных вещей. Мама не разрешила пойти погулять, папа не дал денег на очередную покупку, обидел брат. А есть люди, что были бы и этому рады, но у них нет семьи. Не заняли первое на место на конкурсе, не смогли что-то сделать своими руками. А есть люди с ограниченными возможностями, которые не унывают, а стремятся к лучшему. Увял цветок – посади новый и хорошо ухаживай, а не надейся на волю случая, пока в очередной раз растение не постигла та же участь.

Испортился рисунок – нарисуй новый, уверена, он получится ещё лучше прежнего, да и времени не будет на излишние страдания. После дождя ведь всегда появляется радуга.

И вроде бы верные рассуждения, но меня называли бессердечной. А значит, ещё одна грань должна быть закрыта.

Но больше всего меня «вводило в ступор» человеческое непостоянство и склонность к драматизму. Порой чрезмерному. Зачем упорно делать вид, что ты скрываешь свою ссору с парнем, если сама всем вокруг рассказываешь мельчайшие подробности вашей жизни? Зачем ссорится с подругой, привлекая на свою сторону целую группу поддержки, только из-за того, что она купила такую же кофточку? В чём смысл подобного поведения? Кому нужны такие демонстрации? Да, я понимала, что подростковые проблемы – самые важные и непоправимые во всей вселенной, но ведь были люди, которым повезло меньше: убийства, насилие, грабежи, пожары, после которых людям негде и не на что жить, аварии, уносящие жизни близких... а мы размениваемся по мелочам.

Никто почему-то об этом не хотел задумываться, и меня считали странной.

Я никогда не умела поддержать «девичий» разговор. Жаловаться на свою жизнь я не хотела, радостных событий, чтоб повеселить подругу у меня было не слишком много, а значит – закончились все темы для поддержания милой болтовни. Хотя, если честно, пустую болтовню я тоже не осо-

бо любила. И вот итог: нет задушевных тем – нет подруг. И всё же я искренне надеялась, что настоящая подруга где-то рядом, она ищет меня. Только она увидит всю боль в моих глазах, в то время как остальные будут верить в улыбку на моём лице.

И я улыбалась. Всегда и везде. Независимо от того, какие бы кошки не скреблись на душе. И было тяжело доказать, что я не самая беззаботная во всём мире, нет, просто так сложилось. И бед у меня, может быть, было больше, чем у средне-статистического человека. Но, я не жаловалась, всё могло бы быть и хуже.

Весь мой мир был разделён на две половины: чёрное и белое, правда и ложь, плохо или хорошо. Эта чёткая грань проходила не только в мыслях, но и в разговорах и в поступках. Не потому, что я хотела показать своё превосходство. Просто меня так воспитывали. И урок был усвоен дословно: не лгать себе и другим, говорить хоть и болезненную, но правду. Я знала, что мы все стремимся обманывать. Обмануть себя, других – не важно. И очень сложно удержаться от данного соблазна. Я держалась. Изо всех сил держалась.

Понимая, что красивая мишура самообмана порождает в человеке безразличие и жестокость, мне хотелось сделать мир лучше, добрее. Но мои стремления воспринимались извращённо. Возможно, в том была и моя вина, может, я не смогла правильно донести идею до слушателей. И я перестала стучать в закрытые двери, а просто закрыла ещё одну

грань души.

Порой мне говорили, что я лезу в чужие дела. Но, поверьте, не любопытства ради. Нет. Просто хотелось помочь, поддержать, проявить искреннее сочувствие, ведь на самом деле мало людей, которые помогают, кому бы то ни было, просто так, не ожидая похвалы и награды, поступают так, как учит Библия. Не все могут быть терпимыми и подставлять вторую щеку, а я искренне пыталась. Я верила в людей и всегда давала шанс, чтобы они могли исправить свои ошибки. И второй, и третий. И каждый раз страдала от этого, но по-прежнему надеялась, что непоправимых ошибок просто нет. И все имеют равный шанс, чтобы исправиться.

Я – не святая, и никогда ею не была, я не умею ходить по воде и не могу сказать, что я *истинно* верующая. Мне сложно поверить в то, что нельзя увидеть и потрогать руками, и в чём элементарных противоречий больше, чем подтверждений. Конечно, легче было бы жить с верой в какие-то силы, которые нам указывают путь, позволяют, или наоборот запрещают что-то делать: двигаться дальше, помогать окружающим в беде. Своеобразный способ оправдать свою лень: ничего не делаешь, а только сидишь себе и ждёшь знак свыше. И конечно же, если решил что-то сделать, но ничего не получается – можно свалить всю вину за свои беды опять-таки на те же силы и знаки.

Не говорю, что в осознании всей глубины бытия я пришла к единому верному выводу, но такое скептическое понима-

ние жизни стало меня преследовать всё чаще и чаще.

Но, даже несмотря на то, что я перестала ходить в церковь по праздникам, я всё ещё стараюсь не нарушать заповеди. Ещё с раннего детства бабушка меня учила верить в справедливость Бога, подлость Дьявола, в то, что ангелы нас охраняют, а демоны искушают, в загробную жизнь, в бессмертие души... Не буду лукавить, как и всем детям, мне была ближе вера в деда Мороза, святого Николая и в разнообразных мифических созданий.

Не подумайте, я далека от кощунства и не занимаюсь пропагандой, но, к сожалению, чем больше вырастешь, тем меньше остаётся в тебе веры. Пелена сказки тает и открывается жестокая реальность.

Если бы меня попросили одним словом описать свой характер, я бы сказала – противоречивый. Внутри царит полный хаос и беспорядок от обид и несправедливости, а наружу выплёскивается чрезмерная забота и безумная жажда перемен к лучшему. Потому можно с уверенностью сказать, что я живу на грани. На грани чувств, на грани понимания, на грани срыва.

А когда заканчиваются силы и желание философствовать о «высоких материях», наступает пора возвращаться к обыденности, к семье. И тут ни для кого не секрет, что у меня было много братьев, и потому ко всем особам противоположного пола я питала братские чувства. Наивная, искренняя вера в идеалы и дружбу между мужчинами и женщи-

нами. Для меня все были равны, и не вызывали какого-то специфического интереса. Скорее всего, рано было ещё. Я была милой, весёлой, могла говорить на любые темы. И, в большинстве случаев, мне с парнями было намного интересней, чем с девочками. Не потому, что меня влекло что-то таинственное и неизведанное. Нет, с ними я была сама собой. Могла выплеснуть избыток энергии (бегая, прыгая, лазая по деревьям), как сорванец, а не сидя на лавочке и неумело строя глазки.

Но время шло, и понемногу все выросли. Одного за другим всех «детей» вокруг начали интересоваться иные, совсем не «детские игры». Теперь любое (даже самое невинное) проявление внимания к мужскому полу могло привести не совсем к таким последствиям, на которые я бы хотела рассчитывать. Но, я сильно отставала от ровесников в плане «интимного развития», и не могла понять, почему обычная улыбка влекла за собой какие-то намёки. Мне не хотелось взрослеть, я не искала любви.

Пару раз с трудом выпутавшись из «неловкой ситуации», я стала держаться на расстоянии от посторонних парней. И закрыла ещё одну грань души и сердца. Больше я не была участником хаотичного движения под названием «сложные отношения между мужчинами и женщинами», я стала наблюдателем со странным девизом: «если хотите – смотрите, но руками не трогайте». Я медленно плыла по течению, смотрела и слушала. И очень часто слышала от особой про-

тивоположного пола, что я красивая. Почему-то это всегда для меня звучало, как издёвка, оскорбление или банальное желание, как можно скорее добиться от меня благосклонности. Не хуже других, это точно. И это всё, что я сама могла сказать о себе. Я не любила проводить время у зеркала в поисках «изюминок». Пусть милая, симпатичная, но не более того, как по мне. Вот только, не совсем везучая. Или, точнее сказать, совсем невезучая. Порой складывалось такое впечатление, словно кто-то поставил всю мою жизнь на кон. Чувствую себя, будто пешка в чужой игре. Но, поверьте, я не слабый человек, я стараюсь держать руку на пульсе жизни, и свою судьбу хочу «ковать» сама.

И всё-таки, иногда кажется, что всё давно предрешено, и мои действия не имеют никакого значения в дальнейшем развитии событий.

Делайте ваши ставки, господа

Среди всеобщей зелени людного парка пробился яркий луч света. Цветущие деревья, голубое небо. Люди беззаботно спешат по своим делам или просто отдыхают, наслаждаясь чистым воздухом после дождя.

– Парк? Отец, да ты шутишь! – на одиноко стоявшую лавочку присел тёмный силуэт. Внешне он был похож на гробовщика, а траурное одеяние вторило его сущности.

– Нейтральная территория, мой заблудший сын, – празднично одетый мужчина был схож с заснеженной равниной в

самый солнечный день.

– Давно ты не приглашал меня на деловые встречи. Хочешь отыграться за прошлый раз?

– Ни к чему давние обиды. Опираясь на силу веры, просто хочу доказать, что правда – всегда на моей стороне.

– Правда? Тебе ведомо это слово в его истинном значении? Ты во всём превосходишь меня и не должен мне ничего доказывать. Это – мои прямые обязанности, или ты забыл?

В ответ прозвучало молчание.

Лицо одного из собеседников было озарено ярким светом, у другого – скрыто мраком, словно что-то потустороннее мешало рассмотреть их черты в деталях. Случайные прохожие удивлённо присматривались к странной парочке, но спустя пару секунд беззаботно разворачивались и уходили по своим делам. Словно вокруг не было ничего и никого подозрительного.

– Ну, и где новый предмет для спора?

– Она, – мужчина в белом протянул вперёд руку и над раскрывающейся ладонью, словно из лёгкой дымки, возник хрупкий силуэт девушки.

– И ставка, как обычно, душа? – иронично усмехнулся «гробовщик». Вопрос не требовал ответа, и так всё было ясно. – Мало ей досталось от вашей благородной братии?

– Но она всё же не отвернулась от меня.

– Она *не верит* в тебя, и этого достаточно.

– Не верит, но по-прежнему не грешит, – яркое белоснеж-

ное сияние усилилось. – Пускай у неё другие ценности в жизни, но согласись, интересный экземпляр.

– И ты решил, что у неё и дальше хватит сил бороться с вами и всеми вашими жестокими играми? Бороться за своё сомнительное будущее, которое до сих пор не предвещало ей ничего хорошего?

– Неужели ты жалеешь одно из человеческих существ, против которых когда-то сам же и взбунтовался, Люцифер?

– Я осознал свою ошибку, отец. Это была низменная ревность, присущая всем твоим творениям, – дьявол устало улыбнулся. – И если ты помнишь, я не раз просил у тебя прощения. Но ты так и не забрал меня назад на небо.

– Поговорим об этом после того, как я преподнесу тебе очередной урок.

– Видели, знаем твою доброту. Только не могу понять, что от меня требуется? – Люцифер широко развёл руки и иронично усмехнулся. – Ты поступаешь ужасно предсказуемо. Подумай, пожалуйста, над новым репертуаром. Порой надоест. Мой ученик исправно выполняет все свои обязанности, в отличие от некоторых. Спусти сою собачонку с поводка и тогда поговорим. Я люблю честный спорт. Но тут даже не пахнет соревнованием...

– А мы не будем соперничать в этот раз. Просто делай ставку и смотри, что из этого получится.

Все прелести жизни

Говорят, что детство заканчивается тогда, когда понимаешь, что смерть совсем близко. Я повзрослела в десять лет. Именно тогда умерла моя бабушка, и закончились мои беззаботные дни. Казалось, она была нашим талисманом, защищавшим нас от всех бед. И как только её не стало – дверь в бездну отворилась.

Сначала к нам вернулся отец. Не скажу, что мы по нему сильно скучали, нет. Он был довольно жестоким человеком и, после очередного убеждения в своей любви к нам, часто приходилось идти в школу с синяками. Мать пыталась нас защищать, но как-то быстро сдалась на волю случая. И вскоре спилась. А вся ответственность «за происходящее во-круг» упала на мои плечи.

Нас в семье было четверо, но по какой-то роковой случайности всегда и во всём была виновата я. Единственное объяснение тому: «ты старшая, надо было...» и дальше прилагались варианты: следить лучше, помочь, самой сделать.

Надоело до жути.

– Николь! Вот ты где, а я тебя ищу, – из раздумий меня вывел голос подруги.

Точнее, давней подруги. Мы дружили 13 лет, потом ей стало «невыгодно» со мной общаться и она нашла себе новую «пассию». Однако через пару лет по какой-то случайности она перевелась в мою школу и наша «дружба» возобновилась.

Конечно, детство закончилось, и мы больше не играли в

дочки-матери, а уже по-взрослому делились новыми проблемами. Точнее, делилась она, я больше слушала. Видимо, старые раны заживают не так быстро, как хотелось бы. Да и, собственно, делиться-то было нечем. Все «радости» моей жизни составляли постоянные неприятности, да бытовые проблемы.

– Ты уже решила, с кем будешь проводить день влюблённых? – Сара задала свой вопрос, ожидая, что я поинтересуюсь её успехами.

– Нет, – пожала плечами я, – я не пойду на вечеринку. Возникли некоторые... – я замялась, пытаюсь подобрать нужные слова.

– Ясно. А я пойду со Стивенем. Он меня пригласил в кафе.

– Поздравляю. Ты мечтала об этом, сколько я помню.

– А ещё в своём ящике я нашла 10 валентинок. А ты?

Я спрятала в карман пальто единственную открытку и улыбнулась:

– Как всегда.

– Опять от анонимного воздыхателя?

– Угу.

– Странно. Каждый год он дарит тебе открытку и ни разу не показался. Даже намёка не дал.

– Стесняется, – открыто улыбнулась я, не допуская даже мысли о том, что это может быть чьей-то злой шуткой.

– Глупо. Я даже начинаю думать, что ты сама себе их по-

сылаешь.

– Ну, спасибо, за то, что веришь в меня.

– Прости, – тут же взяла меня за руку подруга, – я не хотела тебя обидеть.

– Бывает.

– Ну ладно, мне пора бежать. Ещё надо платье купить и приготовиться. А ты, если передумаешь, приходи. Буду рада тебя видеть.

– Хорошо, если получится – обязательно приду, – я улыбнулась, и помахала рукой на прощание.

День пролетел на удивление быстро. Подойдя к дому, я достала из кармана валентинку, ещё раз пробегая глазами давно заученное пожелание: «я люблю тебя и, несмотря ни на что, всегда буду рядом. Т.А.»

Жутко разозлившись на таинственного почитателя, я скомкала открытку и безжалостно швырнула её в мусорный бак. Дел и так невпроворот, а тут ещё такие шутки.

Я посмотрела на дверь. За ней ждал меня ад. Опять стирка, уборка, готовка, оскорбления, побои, крики, пьянство. Хотелось закричать, разрыдаться, биться головой об стену. Подходили все варианты, лишь бы не переступить порог. Но выбора не было.

Уложив братьев спать и выслушав очередные оскорбления и гадости в свой адрес, так вдруг захотелось напиться, что я решила улизнуть на вечеринку.

Громкая музыка, море выпивки, целующиеся влюблён-

ные. Но мне было всё равно, я погрузилась в раздумья:

«Семь лет я живу в этом аду. Семь лет одно и то же изо дня в день, казалось, этому не будет края. Замкнутый круг...»

Голова закружилась, звуки стихли, мир окутала тьма.

Хорошо жить одним днём

«Выйти замуж в 17 лет – не выход. Хоть и появилась бы «законная» возможность избавиться от многих кошмаров. Но откуда уверенность, что не начнутся новые страхи?»

– Николь! Вот ты где, а я тебя ищу, – из раздумий меня вывел голос подруги. Точнее, давней подруги.

Я обернулась и замерла

– Ты уже решила, с кем будешь проводить день влюблённых?

– Нет. А зачем?

– Как зачем? Чтоб не остаться одной.

– Это понятно, только праздник был вчера.

– Ну ты даёшь! Совсем из ума выжила? Сегодня! – она показала газету.

– Ты издеваешься? Это вчерашняя...

Сара, недоумевая, заморгала, размышляя, не шучу ли я. Потом поймала пробежавшего мимо парня и спросила:

– Какой сегодня день?

– Среда, – ответил тот и собрался уходить.

– Нет, число какое!

– 14-е, февраля, на случай, если ты и месяц позабыла.

– Не может быть, – прошептала я. – Вы шутите!

– Я начинаю волноваться о твоём здоровье, – Сара капризно поджала губы. – Если ты не веришь, то сама спроси. Да что там, вот посмотри вокруг – все готовятся к вечеринке.

И правда. Везде маячили разноцветные ленточки, бантики, шарики в форме сердечек. Если они решили надо мной подшутить, то розыгрыш был широкомасштабный!

Я засунула руку в карман и вздрогнула. Там была открытка.

– Что за... – я точно помнила, как выбросила её в мусор.

– Николь! Ты в порядке?

– Не уверена. Мне кажется, что это всё уже было.

И была права. На уроке я вновь слушала уже пройденный вчера материал. Одноклассники всё так же слово в слово подшучивали над девочками. Сара говорила и делала всё то, что я заранее могла предугадать. И как по волшебству дома меня ждала всё та же старая история.

– Ненавижу однообразие, – прошептала я, допивая очередной стакан коктейля, добытый мною на шумной вечеринке. Голова закружилась, звуки стихли, мир окутала тьма.

Смотри и слушай

Ну, здравствуй, утро. Ну, здравствуй, старая песня. Братьев в школу собрала, собралась сама, выслушала угрозы и шагнула за порог.

– Николь! Вот ты где, а я тебя ищу.

Я обернулась и сжала кулаки от злости, осознавая всё своё бессилие. Сара никогда не одевала один и тот же наряд три дня подряд.

– Ты уже решила, с кем будешь проводить день влюблённых?

Всё те же лица, те же люди, те же фразы. Круг замкнулся, и этот кошмар будет бесконечным. Мой личный вечный кошмар! Ну, подскажите же, что делать? Ну как быть?

– Нет. Но, видимо, придётся.

– Как это? – уставилась на меня подруга.

– Знаешь, не хочу тебя пугать... но я уже третий день подряд праздную...

– Ты пила?

– Пока нет, но вечером буду.

Блондинка заморгала.

– Согласна, странно звучит, но если хочешь услышать мою душещипательную историю – нам лучше присесть, – глубоко вдохнув, сказала я. – Надо только место найти потише.

– Ты хочешь прогулять урок?

– Ну, даже не знаю. Но что-то мне подсказывает, что сегодня можно. Тем более что нового мы ничего не узнаем.

– Как это не узнаем? Сегодня у нас будет распределение! Именно сегодня мы должны определиться, кем станем в будущем.

– И ты пойдёшь на профобучение в экономический.

– Откуда ты знаешь? Я только утром решила и ещё никому

не говорила...

– Как и то, что пойдёшь сегодня на вечеринку со Стивеном и, что он пригласил тебя в кафе... Кстати, Стивен хочет и дальше заниматься футболом. Потому пойдёт в местный колледж. Ему, как капитану, приготовили «тёплое» местечко.

– Я всегда знала, что ты сумасшедшая! – фыркнула подруга и ушла в класс. Но как только закончились уроки, она меня поджидала на выходе.

– Откуда ты знала?

– Я же говорю: дежа-вю у меня. Кстати, сейчас тебя позовёт Миранда и скажет, что вам пора ехать за платьями.

– Сара! Я тебя нашла, – к ним подошла ещё одна блондинка. – Мне звонили из магазина...

– Платья забирать пора? – несмело закончила Сара.

– Да, а откуда ты знаешь?

Весь дальнейший вечер прошёл без изменений, как по плану.

Разделим тяготы на двоих?

Я уже просмотрела утреннюю газету и знала точно, что мой кошмар начинается снова.

– Николь! Вот ты где, а я тебя ищу.

Я обернулась. Сара на мгновение замерла и задумалась.

– Я не решила с кем пойду на день влюблённых.

– Такое впечатление, что я уже всё это проходила.

– Что? – удивилась я не на шутку.

– Сегодня 14-е февраля

– Да.

– Ты подумаешь, что я сумасшедшая, но мне кажется...

– Что день повторяется... – закончила я её фразу.

– Да, откуда ты знаешь?

– Добро пожаловать к нам в психбольницу. Я уже четвёртый день подряд так... живу...

– Надо поговорить. Прогуляем урок?

– Пожалуй. Всё равно ничего нового.

Мы только вошли в кафе, как Сара набросилась на меня с расспросами.

– Не знаю я! Я сама не понимаю. Просто всё повторяется снова и снова.

К моему огромному удивлению, подруга задумалась:

– Я это уже где-то видела. В фильме! Они разорвали замкнутость, когда исправили всё...

– Что исправили?

– Закончили свои незавершённые дела!

– Какие ещё дела? Мне, чтоб исправить свою жизнь всей жизни не хватит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.